

Б 95

181/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

Л. А. БИЯТЕНКО

**НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев — 1958

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

100310767

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

Л. А. БИЯТЕНКО

НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев — 1958

Наше советское языкознание имеет ряд проблем, которые могут быть разрешены лишь на основе марксистско-ленинского учения о языке.

Одним из наименее исследованных вопросов в синтаксисе современного украинского языка можно считать вопрос о номинативном предложении.

Данная работа является попыткой исследовать этот тип предложений, его структуру, разновидности, стилистическое использование в современном украинском литературном языке.

В диссертации четыре главы:

1. Введение.

2. Критический обзор литературы о номинативных предложениях.

3. Синтаксическое строение номинативных предложений.

4. Виды и стилистическое использование номинативных предложений в современном украинском литературном языке.

В первой главе рассматривается вопрос типологии предложений, трактовки односоставных предложений нашими отечественными лингвистами.

В лингвистической науке долго господствовало мнение об обязательной двусоставности предложений. Строй предложения отождествлялся со строем суждения, составными частями которого являются субъект и предикат; если соответствия между членами предложения и частями суждения не находили, т. е. если не отыскивалось в предложении подлежащее или сказуемое, такие предложения называли или неполными, или односоставными, не всегда различая эти понятия. В соответствии с наличием или отсутствием подлежащего предложение называли субъектным или бессубъектным.

Спорным являлся вопрос о первичности этих типов предложения. Так, Ф. Миклошич считал, что бессубъектные предложения

в таком виде, в котором они существуют теперь, могли быть первичными одночленными предложениями, из которых возникли субъектные предложения¹. Большинство отечественных ученых высказывали мнение, что односоставные предложения не были первичными, что они образовались из двусоставных. Об этом говорили А. А. Потебня, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. М. Пешковский; А. А. Шахматов высказывал мысль, что происхождение односоставных предложений не выяснено, что трудно утверждать первичность односоставных предложений². Этот вопрос и сейчас не находит полноценного освещения в лингвистической науке.

Спорным был также вопрос о предикативности в предложении. Признание главной роли предиката-сказуемого в предложении связано с именами Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, Д. Н. Овсяннико-Куликовского, А. М. Пешковского и др.

Они отождествляли понятия предикативности, сказуемости и глагольности, а такое отождествление нельзя признать правильным.

О том, что нельзя смешивать понятия предикативности, сказуемости и глагольности, И. И. Мещанинов говорил:

«Не всякое содержание предикативности выражается только сказуемым, и, наоборот, сказуемое есть лишь одна из разновидностей предикативности, так же, как глагол выступает лишь одним из представителей сказуемого. Последнее, при наличии именных форм сказуемого, сомнения не вызывает. Таким образом, понятия предикативности и сказуемости не тождественны, так же как не тождественны понятия сказуемости и глагольности»³.

Существенным признаком предложения, как говорит В. В. Виноградов, есть указание на отношение к действительности: «Каждое предложение включает в себя как существенный конструктивный признак модальное значение, т. е. содержит в себе указание на отношение к действительности»⁴.

Этот признак каждого предложения не требует обязательного наличия глагола-предиката. Если под предикативностью понимать смысловую законченность предложения и отношение его основного содержания к действительности, то говорить о глаголе-пре-

¹ Н. Г. Грунский, Очерки по истории разработки синтаксиса славянских языков, т. I, 1910 г., стр. 23, 27.

² А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, 1925, стр. 13, 14.

³ И. И. Мещанинов, Предикативность, сказуемость и глагольность. Вестник Ленинградского университета, № 4—5, 1946 г., стр. 121.

⁴ В. В. Виноградов, О категории модальности в русском языке. Труды института русского языка, АН СССР, т. II, 1950, стр. 41.

дикате в номинативном предложении не приходится, так как односоставные номинативные предложения, не имея глагола-предиката, все же имеют указанный выше признак предложения. Признак предикатности не всегда выражается только в глаголе, хотя он и является наиболее ярким носителем предикативных признаков; наличие глагола совсем не является обязательным в предложении, и нет необходимости всегда примысливать его для полноты предложения, как это делают А. А. Потебня, Д. Н. Овсянко-Куликовский, А. М. Пешковский и др.

Во второй главе дается критический обзор литературы о номинативном предложении.

Можно с уверенностью сказать, что, за небольшим исключением, лингвисты до А. А. Шахматова не останавливались перед вопросом возможности выражения мысли при помощи имени существительного без примысливания глагола. Это и понятно, если взять во внимание взгляды лингвистов на необходимость сказуемого-глагола в предложении. Например, в соответствии с высказыванием о необходимости наличия в предложении глагола А. А. Потебня предложение «Пожар» рассматривает как неполное, двусоставное. По его мнению, это предикативный атрибут, часть составного сказуемого с примысливаемым подлежащим и глагольной связкой. Так объясняет А. А. Потебня и заглавие¹.

Последователь А. А. Потебни Д. Н. Овсянко-Куликовский идет еще дальше в оглаголивание номинативных предложений. «Когда я говорю «мороз» или «вот так мороз» вместо «морозит», то существительному «мороз», несомненно, сопутствует умственное грамматическое ощущение глагольности, и такие существительные можно назвать в известной мере оглаголенными»².

Неполным определяют номинативное предложение и Ф. Ф. Фортунатов, Д. Н. Ушаков, А. А. Добиаш. Оглаголивание предложений, которые в действительности являются номинативными, причисление их к неполным двусоставным на том основании, что в них нет глагола, нельзя признать правильным. По этому поводу в «Грамматике русского языка» находим такое высказывание: «В основу определения предложения полагалась морфологическая категория глагола и тем самым как бы ставился знак равенства между глаголом и сказуемым. Значительная часть современных синтаксических теорий в области изучения русского языка продолжает и теперь ставить общее определение структуры предложения

¹ Из записок по русской грамматике, т. I—II, 1888, стр. 79.

² Д. Н. Овсянко-Куликовский, Синтаксис русского языка, изд. 2-е, стр. 55.

в зависимость от наличия (реального или потенциального) *verbum finitum*... Но при таком чисто морфологическом подходе синтаксическое учение о предложении в целом получало односторонний и искаженный характер: оно не отражало всего разнообразия структурно-грамматических форм предложения в русском языке»¹.

В предложении всегда выражено отношение его содержания к действительности. Для этого не обязательно наличие глагола в предложении. В номинативном предложении акт предикации осуществляется без глагола. Номинативными предложениями, как и двусоставными, можно полностью выразить мысль без примысливания якобы «опущенного» глагола.

Когда номинативные предложения определялись уже как самостоятельный тип полного предложения, над ними все же тяготела традиция примата сказуемого в предложении. Так, А. М. Пешковский определял единственный главный член номинативного предложения только как сказуемое, выраженное существительным в именительном падеже, тогда как главный член номинативного предложения по своему значению может напоминать и подлежащее двусоставного предложения.

А. А. Шахматов первым из лингвистов уделил много внимания односоставным предложениям, в том числе и номинативным. Единственный главный член номинативного предложения А. А. Шахматов называл подлежащим.

К именным номинативным предложениям А. А. Шахматов относит такое предложение: «Ну, что ж: и рады Вы?», тогда как здесь явная двусоставность предложения.

Таким образом, и А. А. Шахматов при анализе номинативных предложений допускал неточности.

В современной лингвистической литературе отражены также разные взгляды на номинативные предложения. Например, Л. А. Булаховский определяет номинативные предложения, как предложения без сказуемого. Д. В. Бубрих, наоборот, относит их к сказуемым, даже к глагольным. Например, *Вечер*. Сверкают звезды. Разбирая предложение «*Вечер*», Д. В. Бубрих высказывает мнение, что оно формально именное, а по сути — глагольное, безличное предложение. Д. В. Бубрих подчеркивает, что так бывает всегда, когда дело касается областей, где вообще употребляются безличные предложения (состояние природы, организма и т. п.)»².

¹ Грамматика русского языка, т. II, Синтаксис, ч. 1, изд. АН СССР, 1954 г., стр. 78.

² Д. В. Бубрих, О возникновении подлежаще-сказуемого предложения, «Вестник Ленинградского университета», № 5 за 1947 г., стр. 81.

Д. В. Бубрих считает, что до развития глагола действительно назывные предложения составляли сильную, четко очерченную категорию предложений, а глагол стал, так сказать, их «роком».

Из высказываний Д. В. Бубриха о номинативных предложениях выходит, что «назывные» предложения, как он их именует, появляются в языке человека, находящегося на низком уровне человеческого мышления, и поэтому глагол становится их «бичом», так как появление глагола свидетельствует о высоком уровне человеческого мышления¹.

С этим нельзя согласиться. Номинативные предложения не являются признаком низкого уровня развития человеческого мышления, наоборот, речь идет об абстрагировании имени от действия, выраженного глаголом, а это может быть лишь на высоком уровне человеческого мышления. Глагол, таким образом, никак не может быть «бичом» конструкции номинативного предложения.

Взгляды лингвистов на номинативные предложения нашли свое отражение и в учебниках по языку для высшей и средней школы.

В современных учебниках для средней школы номинативные предложения недостаточно освещены. То же можно сказать и об учебниках и пособиях для высшей школы. Больше, чем в иных учебниках и пособиях, о номинативных предложениях говорит Л. А. Булаховский в работе «Курс сучасної української літературної мови», ч. II, 1951 г.

В «Грамматике русского языка», т. II, ч. 2, вышедшей в 1954 г., вопрос о номинативных предложениях нашел более широкое освещение. Обращено внимание на состав номинативного предложения.

В советской лингвистической литературе вопрос о номинативных предложениях разработан лучше, чем в дореволюционной литературе, особенно на материале русского литературного языка. Так, более подробно раскрывает природу номинативного предложения, соотношение его с формами мышления Е. М. Галкина-Федорук в работе «Суждение и предложение», 1956 г.

Номинативные предложения освещены и в ряде диссертаций². На материале же украинского литературного языка таких раз-

¹ Д. В. Бубрих, О возникновении подлежащно-сказуемого предложения, «Вестник Ленинградского университета», № 5 за 1947 г., стр. 81, 82.
² Ф. Буженик, Номинативные предложения в современном русском литературном языке, 1954 г.; М. П. Жиголева, Номинативные предложения в современном русском языке, 1954 г.; В. П. ШUTOVA, Номинативные предложения в современном русском языке, 1953 г.; Н. И. Тарабасова, Номинативные предложения в современном русском языке, 1954 г.

работок, раскрывающих характер номинативных предложений, нет.

Номинативные предложения — это вид односоставного предложения, в основе которого лежит бессубъектное суждение. Единственный главный член этого предложения выражен существительным или субстантивированной частью речи в именительном падеже.

Для освещения номинативных предложений большое значение имеет исследование структуры, семантики этого типа предложений и их стилистическое использование. Этим вопросам уделено внимание в III, IV главах данной диссертации.

Номинативные предложения изредка встречаются в литературной речи еще в памятниках XIII, XIV столетия. В. И. Борковский говорит, что: «Назывные описательные предложения встречаются в древнерусских памятниках очень редко. В «Слове о полку Игореве», оригинальном русском художественном произведении, нет ни одного назывного описательного предложения. Вполне понятно, что в деловой письменности, где описания представляют собой исключение, назывные описательные предложения совершенно не представлены. О том, что в древнерусском языке хотя и редко, но все же встречались назывные описательные предложения, свидетельствуют, в частности, данные Синодального списка I Новгородской летописи»¹.

Так, в исследованном Е. С. Истриною списке Новгородской летописи встречаются предложения, в которых есть один главный член, выраженный именем существительным в именительном падеже, например, *Зъло страшно бысть, громъ и молнія*².

Однако, широкого использования этот тип предложений до XIX столетия не имел.

Номинативные предложения в украинском литературном языке находим у предшественников Т. Г. Шевченко, напр., в «Энеиде» И. Котляревського.

За сим тут почалось гуляння;
І чарочки пішли кругом;
Розкази, сміхи, обійманя,
Ділились дружно тютюном.

У Квитки-Осповьяненко также находим номинативные предложения:

¹ В. И. Борковский, Исторические справки по синтаксису русского языка, ж-л «Русский язык в школе», № 1, 1952 г., стр. 24.

² Е. С. Истрина, Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи, «Изв. отд. рус. яз. и словесности», изд. Российской АН, том XXIV, кн. 2, Петроград, 1923 г., стр. 51.

От і вечір.

От і ранок.

Ніч. Ніхто її не бачить.

Особенно широкое применение номинативные предложения нашли в последней четверти XIX ст. Детальное изучение стилистических особенностей номинативных предложений показало, что этими предложениями можно выражать не только статичность, как об этом думали лингвисты, напр., Д. Н. Кудрявский, но и динамичность.

В третьей главе освещается синтаксическая структура номинативных предложений.

По интонационному признаку номинативные предложения можно разделить на повествовательные, побудительные, вопросительные.

Ніч. Безсилі метелики.

Лампа і сніжний папір.

Курява срібна стелиться

Од міриадів зір.

(М. Рильський, т. I, 1956 р., стор. 107).

Дні перемоги! Яке багатство думок, почуттів збуджують у душах людей ці два слова. (З газет).

Та ось, нарешті, з'являється перед лейтенантом на маленькому сигнальному апараті яскрава червона пляма.

— **Залп!**

Слово злітає з губ лейтенанта сухо, коротко.

(В. Собко, Повісті моря, стор. 132).

Вопросительные номинативные предложения встречаются редко, они характерны тем, что поставленный ими вопрос не предусматривает ответа.

Ви хто — фронтовик? **Шість колодок? Ого! Три поранення?** Точно, як в тата.

(Ів. Муратов, Весілля Ганни Чередник).

По своей структуре номинативные предложения бывают разнообразными. В большинстве это простые предложения. Но они часто входят также в состав сложного предложения: сложносочиненного и сложноподчиненного.

Номинативные предложения могут быть распространенными и нераспространенными, полными и неполными. Из второстепенных членов предложения в номинативных предложениях встречаются определения, дополнения и иногда обстоятельства.

Определения в номинативных предложениях могут быть выра-

жены разными частями речи, как и в двусоставных предложениях. Определения бывают согласованные и несогласованные.

Хропіння коней. Вигук. Гуп копит.
Сталь цілить в сталь. Удар списа об щит.
Чийсь прокльони. Стогони чийсь.
Зіткнулися. Зійшлися. Завелись.
(М. Бажан, т. I, 1954, стор. 239)..

Місто сонця й сталі.
Люди битви й праці.
Ковалі й рибалки, дужі волгарі.
Шовк ширококрилий на яснім палаці
Пломенить, іскриться і шумить вгорі.
(М. Бажан, Збірка «В дні війни», 1945, стор. 31).

Часто встречаем в номинативных предложениях определения, выраженные причастными оборотами.

Змінився наш обрій веселій.
Окоп. Залізниця. Гармата.
Дуби, посивілі від пилу,
Світанки рожево-сухі.
(А. Малишко, т. I, 1947, стор. 269).

Определения занимают значительное место в номинативных предложениях. Объясняется это тем, что определения относятся к имени существительному или его заместителю — обычному средству выражения главного члена номинативного предложения.

Одним из наиболее спорных вопросов, связанных с номинативным предложением, является вопрос о наличии в этом типе предложений второстепенного члена — обстоятельства. Существует мнение, что в номинативном предложении не может быть обстоятельства и каждое предложение, в котором наличествует этот второстепенный член и отсутствует глагол, относится к неполным.

А. А. Шахматов утверждал, что наличие обстоятельственных слов обязательно говорит об опущенном глаголе, а коль это так, то предложение с обстоятельствами есть двусоставным неполным предложением.

«...в односоставном предложении без сказуемого не может быть обстоятельства; на основании этого, признавая мороз предложением односоставным, мы предложению **теперь мороз** должны признать двусоставным и допустить в нем пропуск сказуемого»¹.

С этим нельзя согласиться, так как автор в данном случае при-

¹ А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, вып. 1, 1925 г., стр. 25

нимає во увагу формальний ознак без урахування змісту висловлювання.

Обставини можуть набувати право на окреме від глагола існування, а саме: відноситься не до глагола, а до імені. По цьому приводить В. В. Виноградов пише: «З'єднання нареччя, позначаючого час (або місце), з іменними (Тепер мороз) служить повним висловом думки в тій же мірі, як і іменні без нареччя»¹.

Л. А. Булаховський висловлює думку про те, що інерція називних висловлювань, стоячих поруч з висловлюваннями, які через наявність обставинних слів слід віднести до неповних, якщо в них немає сказаного, попереджає нас від цього².

Дослідження номінативних висловлювань дозволило автору дисертації зробити висновок, що в номінативних висловлюваннях можуть бути обставинні слова. Потрібно відзначити, що значущу роль при визначенні висловлювань з обставинами грає контекст, а також місце обставинних слів у висловлюванні.

Обставинне слово може бути в препозиції і постпозиції до головного члена.

Обставинне слово, стояче після головного члена висловлювання, висловленого іменем іменним в іменній формі, часто за своїм значенням наближається до визначення.

Горі. Невелике місто на Кавказі. Тут народився і провів свої дитячі роки Й. В. Сталін.

(«Рад. Україна», 1. IX. 51 р.).

Дуже часто, зовсім несподівано, в думках зринає спогад про зимову ніч. **Ніч тридцятого року в Нових Потоках.** (В. Козаченко, Нові Потоки, 1948, стор. 21).

Обставинні слова в постпозиції можуть і не наближатися до визначення, але в оточенні номінативних висловлювань висловлювання з обставинними словами і відсутнім сказаним самі набувають значення номінативності.

**Весняний вечір, зорі дикі,
В калюжах грозня вода,
Чи то ж було, скажи, навіки —
Усмішка, погляд і вода?**

(А. Малишко, т. II, 1956, стор. 203).

¹ Вопросы синтаксиса, под ред. В. В. Виноградова, 1950 г., стр. 103

² Л. А. Булаховський, Курс сучасної української літературної мови, 1951 р., стор. 72.

В роли обстоятельственных слов в номинативных предложениях встречаются наречия. Чаще встречаются наречия места и такие как «уже», «наконец», «снова».

Воронки від снарядів, мін і бомб,
Рови, окопи і руїни всюди.
Рипить сосни розбитої суглоб...
Тут селище було.

(І. Нехода, Дорога в свято, 1945, стор. 21).

Лечу, лечу, а вітер віє,
Передо мною сніг біліє,
Кругом борн і болога,
Туман, туман і пустота.

(Т. Шевченко, Кобзар, 1954, стор. 161).

Номинативные предложения встречаются в произведениях целыми группами. Соединяются эти предложения, как и двусоставные, союзами и без союзов. При этом могут употребляться союзы соединительные, иногда противительные. Расположение соединительных союзов может быть различное: при каждом предложении, между двумя предложениями, между группами предложений.

Часто роль этих союзов состоит не только в соединении предложений. Они используются с определенной стилистической целью — являются художественным средством выразительности.

Номинативные предложения часто входят в состав сложного: как сложносочиненного, так и сложноподчиненного.

В сложносочиненном предложении номинативные связаны с номинативными же, с двусоставными разными смысловыми отношениями, например:

Удар — і крик. Удар — і куля свище.

(А. Малишко, т. II, 1948, стор. 12).

В выделенных предложениях простые, входящие в сложные, находятся между собой в причинно-следственной связи. В первом сложном предложении оба простые предложения номинативные, во втором — первое номинативное, второе — личное.

В сложноподчиненном предложении номинативные занимают место главного, придаточное обычно бывает определительным.

Ніч. Великий курінь, де відбувалася Рада старшини Запорізької Січі.

(О. Корнійчук, Богдан Хмельницький, дія I).

Главный член номинативного предложения выражен в основном именем существительным в именительном падеже. Но часто

главный член номинативного предложения бывает выражен местоимением, сочетанием числительного с именем существительным.

Човни і місяць, море й ти.

Гей, човне, хвилі ріж ці.

(І. Нехода, Під щасливою зорею, 1950, стор. 14).

4 серпня, 21 година 40 хвилин. Проклята ніч. Нальоти. Бомби сипались з голови паровозів і далі вздовж ешелонів.

(В. Кучер, ж-л «Дніпро», № 7, 1948, стор. 101).

Номинативные предложения могут быть неполными тогда, когда в них опускается главный член предложения.

Година... Друга... Старшина

Біля бійниці жде.

За морем сонце осіда

Затьмарене, руде.

(М. Нагнибіда, Слово про вічне братерство, 1954, стор. 217).

Исследование номинативных предложений показало, что эти предложения, как и двусоставные, разнообразны по своей структуре.

Четвертая глава посвящена классификации номинативных предложений и стилистическому использованию их в современном украинском литературном языке.

По своей стилистической функции номинативные предложения можно классифицировать таким образом:

I. Констатирующие:

а) описательные;

б) счетно-предметные;

в) указательные;

г) вспоминающие;

д) оповещающие.

II. Патетические или восклицательно-назывные.

III. Иронические.

IV. Собственно-назывные.

I. Констатирующие — это наиболее распространенный вид номинативных предложений. При помощи этих предложений можно передавать и статичность и динамичность. По своей синтаксической структуре они могут быть распространенными и нераспространенными.

Безупинно лив дощ... Питьма, дощ, приглушений гомір табору. пахне димом. (Н. Рибак, т. I, 1953, стор. 104).

а) Разновидностью констатирующего номинативного предложения является описательное. Этот вид предложения часто встречается при описании портрета, какого-нибудь предмета, того или иного объекта.

У Костя був відвідувач. Сергій бачив його спину. **Невисока, міцно збудована постать. Широкі плечі. Наваксовані до блиску франтуваті чоботи.** (В. Козаченко, Нові Потоки, 1948, стор. 122).

Холодні порожні вулиці, обірвані дрти, зяючі вікна спалених будинків і тиша, смертельна тиша над вулицями, будинками — такий вигляд мало велике місто. (В. Собко, Кавказ, стор. 323).

б) Иногда при помощи номинативных предложений можно перечислить предметы без цели описания какого-либо объекта, без цели создания художественного образа. Такие номинативные предложения можно назвать счетно-предметными.

Він перегорнув кілька сторінок журналу. **Реклама нових ліків. Реклама автомобільної фірми. Сигари.** Очі зупинилися на одній статті. (С. Скляренко, Хазяїни, 1948, стор. 255).

в) Распространенным видом констатирующего номинативного предложения является указательное предложение. Этот вид предложения часто встречается в разговорной речи, газетной, реже — в поэтической.

Ось старій, ще не згорблений старістю дід. (В. Собко, Кров України, 1943, стор. 26).

г) Констатирующие номинативные предложения могут употребляться в произведениях с целью напоминания о каком-либо факте, который отсутствует в данный момент.

Моя пам'ять берегла, здається, все до найменшої дрібниці. **Біла суконька, квіти в лівій руці, біляві шовкові кучері на твоїй голівці, задьористий носик і чудесні очі...** (М. Трублаїні, Глибинний шлях, 1948, стор. 31).

Этот тип предложений предполагает обязательную ссылку на уже высказанные мысли, заключенные в предшествующих предложениях, из которых мы можем судить о значении данного номинативного предложения.

д) К констатирующим номинативным нужно отнести оповещающие предложения.

— **Повітря!** — почувся голос командира. Враз діти вбігли в хату. (В. Собко, Кров України, 1943, стор. 26).

— **Шпіони!** — про «месерів», що літають, винюхують. (І. Нехода, Дорога в свято, 1945, стор. 4).

II. Среди номинативных предложений часто встречаем такие, которые передают патетику высказывания.

Ленін!

Одне тільки слово,
а ми вже, як буря...

Ленін!

Всього лише п'ять літер,
а скільки енергії. (П. Тичина, Вибране,
1945, стор. 82).

А. М. Пешковский называл их именительными представления. «В таких именительных представлениях А. М. Пешковский подчеркивал отсутствие идеи существования, предмет здесь, по мнению Пешковского, только вспоминается, представляется. Пешковский был, конечно, в этом вопросе неправ. Представление также в своей основе имеет реальное бытие явления, но оно не утверждается интонационно, а только называется то, что было когда-то предметом восприятия, но не стало предметом суждения»¹.

III. Небольшую количественно группу представляют иронические номинативные предложения:

Каялася Векла, дорікала Оверкові — то він закрутив голову дівчатам. Тянуться тепер, як неприкаяні.

Гарні заробітки. (К. Гордієнко, Діти землі, 1937, стор. 110).

IV. В литературе при освещении вопроса о номинативных предложениях А. А. Потемня, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, Л. А. Булаховский высказывали разные взгляды в отношении названия газет, журналов, вывесок и т. п. А. А. Потемня считал эти названия неполными предложениями. А. А. Шахматов говорил о том, что не нужно включать эти названия в синтаксическое исследование, так как они не могут найти соответствия в живой речи, не могут являться передачей живого слова².

Против включения в номинативные предложения названия книг, вывесок и др. высказывается и Л. А. Булаховский, мотивируя это тем, что в них совершенно отсутствует элемент предикации³.

Иное мнение высказывает Е. М. Галкина-Федорук. «Следует заметить, однако, что названия-номинации без цели сообщения не

¹ Е. М. Галкина-Федорук, Суждение и предложение, М., 1956, стр. 50.

² И. С. Истрина, Вопросы учения о предложении по материалам архива А. А. Шахматова; А. А. Шахматов, Сборник статей и материалов, 1947 г., стр. 331.

³ Л. А. Булаховський, Курс сучасної української літературної мови, т. II, стор. 73.

существует. Обозначение словом содержания того, что имеется под вывеской, есть акт непосредственной коммуникации»¹.

Известно, что характерным признаком предложения есть отнесенность основного содержания предложения к действительности. Если мы читаем названия книг, газет, организаций и т. п., мы представляем не просто слова, взятые из словаря, а конкретную вещь, которая есть в действительности. На этом основании такие названия должны быть отнесены к номинативным предложениям, именно к собственно-назывным.

В XX столетии номинативные предложения широко используются в научно-философской и журнально-публицистической литературе.

Пример очень уместного использования этих предложений находим в произведениях В. И. Ленина. Нужно отметить простоту, ясность, конкретность языка произведений выдающегося классика марксизма. Среди иных предложений имеют место в произведениях и номинативные, которые используются с разной целью: для описания фактов, перечисления тех или иных положений.

Роки підготовки революції (1903—1905).

Роки революції (1905—1907).

Роки реакції (1907—1910).

Роки піднесення (1910—1914)².

Номинативные предложения в произведениях В. И. Ленина используются иногда для высказывания возмущения, сочувствия, с целью иронизации.

Ось вони, ці друзі дрібних «народних» буржуїв, в усій самонасолоді своїми міщанськими прогресами»³.

От вам і нова Вандея! От вам і повстання селян проти націоналізації!»⁴.

Номинативные предложения встречаются в публицистической литературе.

Індія сьогодні... Ми знаємо про неї з попереднього виборчого маніфесту Комуністичної партії Індії. («Вітчизна», № 12, 1951, стор. 157).

Славний, багатий край, де починається радянське Поділля! («Дніпро», № 12, 1952, стор. 113).

В этой главе останавливаемся и на стилистическом использо-

¹ Е. М. Галкина-Федорук, Суждение и предложение, 1956, М., стр. 50.

² В. И. Ленин, т. 31, стор. 10, 11.

³ В. И. Ленин, т. 1, стор. 226.

⁴ В. И. Ленин, т. 15, стор. 134

вании номинативных предложений в современном украинском литературном языке.

Важность разработки вопроса стилистики синтаксических конструкций, в частности, номинативных предложений, обуславливается той ролью, какую играет семантика в языковых явлениях.

Как известно семантика (семаспология) является одной из важнейших частей языкознания. Смысловая сторона слов и выражений имеет серьезное значение в деле изучения языка, поэтому семантике (семасиологии) должно быть обеспечено в языкознании подобающее ей место.

Односоставные предложения во многих случаях стилистически выступают как синонимы личных предложений, отличаясь от последних оттенками в значении. В частности, номинативные предложения в сравнении с двусоставными передают мысли более сжато, лаконично, приобретают иногда импрессионистический характер, передавая отдельные, необъединенные детали. Стилистическая функция номинативных предложений в художественной речи достаточно широка. От называния предмета до характеристики явления в его динамике. Нужно согласиться с тем, что номинативные предложения часто употребляются именно для названия вещей, для простой констатации факта, без стремления создать яркий художественный образ.

Иногда, как будто просто перечисляя предметы, автор вкладывает в это перечисление глубокое содержание.

Гудуть над світом грозні...
Живе хай воля мас!
Ні спека, ні морози,
Ніщо не спинить нас.
Колгоспи, Дніпрельстани,
Порти, заводів гай...
Ми творимо незнаний
Всесвітній шастя край.
(В. Сосюра, т. I, Лірика, 1947, стор. 24).

Использование в данном случае номинативных предложений помогает поэту передать величие, могущество нашей Родины.

Место номинативного предложения по отношению к предложениям иного типа может быть разным. Например, номинативным предложением может начинаться и оканчиваться часть произведения, образуя композиционную рамку.

«Весна! Народившись десь за морями, вона швидко крокувала на північ. Прилетіли журавлі і гуси, над Дніпром і в долинах

з'явилося білосніжне птаство — круки, кулики, мартини і чайки. На левадах, під горішником і ліщиною, заголубили спочатку проліски, пізніше викинув бузковий цвіт сон, а там кульбабки злились в цілі острівки. **Весна!**» (С. Скляренко, Хазяїни, 1948, стор. 195).

Номинативное предложение может мотивировать действия, выраженные при помощи двусоставных предложений, подытаживать сказанное выше, например:

Мальовничі пригорки Києва покрились снігом. У морозному дзвінкому повітрі чути голоси лижників. На полювання вийшли мисливці. **Зима...** («Київська правда»).

А в таком отрывке номинативное предложение, поставленное в начале, сосредотачивает внимание читателя, смысл номинативного предложения раскрывается последующими двусоставными предложениями.

Карпати... Млиста давнина
При цьому слові вирина.
Вона в борах лежить туманом
Та гонить відсвітом рум'яним
Її сучасність вогняна.

(М. Рильський, т. I, 1955, стор. 295).

Номинативные предложения могут размещаться в произведении, чередуясь с двусоставными. Занимая разное место, номинативные предложения всегда придают произведению лаконичность, конкретность, выразительность. И не случайно они встречаются в произведениях наших выдающихся писателей, поэтов. Часто номинативные предложения используются с целью воспроизведения прошлого. Ими очень удобно передавать картины, которые, как в калейдоскопе, сменяют одна другую.

Ольга знову лягла. Думки проносилися швидко. Ольга не могла охопити ні одної. **Фольгензінгер. В'язні. Холодна гора. Ян Пачол. Мама. Ура. Наші.** Ольга раптом прокинулася. (Ю. Смолич, Вони не пройшли, 1946, стор. 251).

Номинативные предложения часто употребляются в поэзии военного времени М. Бажана, А. Малышко, Л. Дмитерко, М. Рильского для создания картины боя, образа истерзанной Родины.

Боець підвівся і подався вперед.
Змахнув рукою. **Смертоносний рух.**
Удар. Вогонь. Осколків лютий свист.

(М. Бажан, Збірка «В дні війни», 1945, стор. 15).

Стовпи обвуглені, руїни,
Побита цегла, сльози скла,—
Та радість ув очах люднини
Уже волошкою цвіла.

(М. Рильський, Поеми і лірика, 1951, стор. 159).

Номинативные предложения встречаются в разных жанрах. Много их находим в драматических произведениях, особенно в ремарках. По своей стилистической функции номинативные предложения ремарок ограничены описанием обстановки действия. Здесь они имеют описательно-повествовательный характер.

Табір Хмельницького під Жовтими Водами. (О. Корнійчук, Богдан Хмельницький, дія II).

Ніч. Флагман у морі. Жерла двадцятидюймових гармат. Прозорий морський ранок. (О. Корнійчук, Загибель ескадри, акт II)

В речи действующих лиц стилистическая функция номинативных предложений подобна функции этих предложений в произведениях иных жанров.

Номинативные предложения не нашли полного освещения в трудах современных лингвистов.

В данной работе делается попытка анализировать этот вид односоставного предложения как со стороны структурно-синтаксической, так и в отношении стилистического использования номинативных предложений в литературной речи. На ряде примеров показано, что использование этих предложений обогащает речь. Этот тип предложения приобретает все больший удельный вес среди иных синтаксических конструкций.

Основные положения диссертации изложены в статье «Номинативні речення в сучасній українській літературній мові», напечатанной в «Наукових записках» Киевского государственного педагогического института, т. XXIV, филологическая серия, 1957 г.

Объем 1,25 п. л.